

На правах рукописи

Полянская Юлия Михайловна

**«Классические маргиналы» в социальной структуре
Москвы 1861-1914 гг.**

Специальность 07.00.02 - отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва - 2004

Работа выполнена на кафедре истории Отечества исторического факультета Московского педагогического государственного университета

Научный руководитель:

доктор исторических наук,
профессор Проскурякова Наталья Ардалионовна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор
Бородкин Леонид Иосифович

доктор исторических наук
Поткина Ирина Викторовна

Ведущая организация- Государственная Академия Управления при Президенте РФ

Защита диссертации состоится "22" марта 2004 г. в 16³⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.154.06 при Московском педагогическом государственном университете по адресу: 117571, Москва, пр-т Вернадского, д. 88, ауд.322

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского педагогического государственного университета по адресу: 119992, Москва, ГСП-2, ул. Малая Пироговская, д. 1.

Автореферат разослан

"17" апреля 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

ЧЕХОВСКАЯ Н.Н.

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы. Проблема трансформации социальной структуры в переломные моменты развития общества вызывает глубокий интерес в современной исторической науке. В этой связи формирование новых социальных слоев в пореформенный период заслуживает самого пристального внимания.

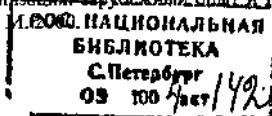
Основным содержанием этого исторического этапа, этапа модернизации, становится переход от традиционного общества к современному, от аграрного к индустриальному. Содержание концепта модернизации подразумевает также и переход от сельского к городскому обществу, потому что последнее является важной содержательной и интегрирующей характеристикой «нетрадиционалистского» общества. Одним из основных subprocessов модернизации, наряду с индустриализацией, бюрократизацией и образовательной революцией является урбанизация.¹

Проблема урбанизации - не только демографическая, экономико-географическая, социальная, она включает в себя эти и многие другие аспекты. Это проблема роста численности городов и их жителей. Урбанизационный переход как наиболее «продвинутая» стадия урбанизационного процесса характеризуется радикальным изменением места и роли города в обществе. Это двуединое явление, включающее как вытеснение деревни городом, так и некое «городское» преобразование деревни.

Подобный переход от сельского к преимущественно городскому обществу сопровождается сосредоточением в городе преобладающей части сельского населения. Социальный статус вновь пребывавшего населения приобретает маргинальные черты.

В работе ставится важная в этом отношении проблема формирования социального слоя наемных рабочих из крестьян, пришедших в город в поисках работы. Ускоренная стадия индустриализации в сочетании с усилившимся аграрным перенаселением выталкивала в города, в промышленность тысячи людей, искавших себе применение. Их социальное и психологическое состояние отличалось неустойчивостью. Объективная ситуация, в которой они оказывались, невысокая квалификация, тяжелые бытовые условия, отсутствие законов, защищающих их права, колебания экономической конъюнктуры, создавали

¹ Побережников И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии.// Историческая наука и историческое образование на рубеже XX - XXI столетия. Четвертые всероссийские историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2000, С. 106. См. также: Красильщиков В.А., Гутник В.П., Кузнецов В.И., Белоусов А.Р. Модернизация - зарубежный опыт и Россия. , 1994.; Опыт российской модернизации XVIII - XX веков. И.В. ПОБЕРЕЖНИКОВ

подвижное социальное настроение среди бывших земледельцев, оказавшихся в городе. Подобные слои в социологии получили название классических маргиналов, то есть людей, занимающих промежуточное положение между двумя социальными группами, в данном случае рабочих и крестьян.

Возникший в первой трети XX века термин «маргинальность» должен был объяснить один из редких доселе способов человеческой жизнедеятельности - на «границе» культурных миров и показать незавершенный характер социального строительства в бурно индустриализирующихся странах. Проблема маргинальности на сегодняшний день является не менее актуальной в связи с трансформацией пост советского общества на новой экономической и политической основе.

Научная новизна исследования определяется выбором комплексного подхода к изучению социального слоя крестьян, пришедших в город и превратившихся в рабочих. В рамках теории модернизации при изучении темы было использовано сочетание системно-функционального и социально - процессуального подходов, а также наряду с традиционным принципом классового деления общества при исследовании был применен культурно-нормативный принцип стратификации общества.

В результате применения принципа междисциплинарности рассмотрению подверглись не только такие традиционные вопросы, как формирование группы в социально-экономическом плане, источники формирования, численность группы, но и такие малоисследованные вопросы, как социальная психология исследуемой группы, образ жизни.

Степень научной разработанности темы. В основу историографического анализа автором положен проблемный подход. В связи с чем, привлекаемые исследования можно разделить на две группы: В первую вошли работы, посвященные изучению проблем формирования рабочего класса, его характеру и составу. Вторую группу составили работы, связанные с междисциплинарным подходом, данного диссертационного исследования.

Историография рабочего класса в нашей стране восходит к книге экономиста-народника В.В. Берви-Флеровского «Положение рабочего класса в России», появившейся ещё в 1869 году. Однако для автора категория «рабочий класс» включала в себя весь трудовой народ. В.В. Берви-Флеровский не делал различий между горными рабочими, сельскохозяйственными тружениками и рабочими - фабричными. Для всех групп людей труда он дает характеристику условий и образа жизни.¹ Между тем, с ростом индустриализации категория

рабочих приобрела более четкие рамки.

Вопрос о том, был ли в России фабрично-заводской рабочий класс, оторванный от земли, начал активно дебатироваться в литературе 90-х годов XIX вв. во время спора легальных марксистов с народниками.

Направление, представленное легальными марксистами Ю.ЭЛнсоном¹, А.В. Погожев², Е.М. Дементьев³, М. Туган-Барановским⁴, Б.К. Авил⁵ придерживалось убеждения, что в России «присутствует многочисленный фабричный пролетариат, только номинально обладающий земельной собственностью, в действительности же столь малообеспеченный в своем существовании и столь же далекий от земли, как и фабричный пролетариат Западной Европы...»

Этой, выше перечисленной группе исследователей противостояла группа исследователей - неонародников, которая делала акцент на тесной связи рабочих с деревней. Общую точку зрения для А.В. Пешехонова, С.Н. Прокоповича, С.В. Бернштейн-Когана⁶ выразил главный фабричный инспектор Л.Т. Михайловский: «В России, как в стране по преимуществу земледельческой, промышленность крупная, как и мелкая, вербует себе рабочих, главным образом, из среды земледельческого населения. Фабричный рабочий в России есть в тоже время и земледелец: по крайней мере, в большинстве случаев, для него фабричный труд не составляет профессии, не служит единственным средством к существованию, а лишь только подспорьем к труду земледельческому».⁷

Преобладающей оценкой в дореволюционной историографии стала точка зрения о том, что российский пролетариат не имел определенного социального облика и с точки зрения истории представлял собой незавершенное классовое образование. Русские рабочие отстали в культурном и политическом отношении, были слабо организованы, малосознательны, чужды демократии. В сущности они не отделились от крестьян, составляющих основной источник пополнения кадров промышленности, и являлись в этом смысле носителями крестьянской психологии

¹ «Труды комиссии по техническому образованию при императорском русском техническом обществе за 1874г.» Спб., 1874г. Приложение. С. 15.

² Погожев А.В. Учет численности и состава рабочих России. Материалы по статистике труда. Спб., 1906. С.34.

³ Дементьев Е.М. Связь фабричных рабочих с земледелием//Юридический вестник 1890 г. Т. VII. КН. 3. С.421.

⁴ Туган-Барановский М. Русская фабрика, Спб., 1898, С. 194.; Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М., 1938, т. I. С. 365.

⁵ Авил Б. К вопросу о связи с земледелием наших фабричных рабочих // «Начало». 1899. апрель, С. 44.

⁶ Пешехонов А.В. Крестьяне и рабочие в их взаимных отношениях // «Русское богатство» 1898, М., С. 17. Прокопович С.Н. «Бюджеты петербургских рабочих». Спб., 1909. С. 6. Бернштейн-Коган С.В. Численность, состав и положение петербургских рабочих. Спб., 1910.

⁷ Михайловский Л.Т. Заработная плата и продолжительность рабочего времени на фабриках и заводах // сб: «Фабрично-заводская промышленность и торговля России» Спб., 1893. С. 274.

в отношении к труду.¹

Свою точку зрения на эту проблему высказал В.И. Ленин. В конце XIX века в работе «Развитие капитализма в России» оформилась концепция (модель) структуры рабочего класса России, которая впоследствии была положена в основу советской истории рабочего класса. В.И. Ленин выделил разряды рабочих капиталистической России конца XIX века.² Уровень развития этих отрядов пролетариата был неодинаковым. Часть этой громадной массы наемных рабочих совершенно порвала с земледелием и жила исключительно продажей рабочей силы. Другая, большая часть, ещё не порвала с землей. Подобную социальную группу В.И. Ленин называет полупролетариями и объясняет её столь большое присутствие в обществе отсталостью России, как капиталистической страны.³

" После Октябрьской революции история пролетариата становится одной из центральных проблем в советской исторической науке.

В советской историографии, посвященной данной проблеме, можно выделить два основных этапа: первый приходится на конец 1920-х - начало 1930-х, второй - охватывает период с середины 1960-х до настоящего времени. На первом этапе вопросы внутриклассовой* структуры рабочего класса рассматривались в общетеоретическом и конкретно-историческом планах/

¹ Большое внимание уделила изучению социального состава рабочих А.М. Панкратова. Она считала, что к началу XX в, вполне сформировался тип обособленного от земледелия наследственного рабочего, почти полностью порвавшего с разрушенным мелким хозяйством. Однако, более половины всех рабочих страны, по ее расчетам составляли рабочие переходного типа, «рабочие с надделом». Таким полукрестьянам - полупролетариям, по мнению А.М.Панкратовой,- близки интересы двоякого рода: «Они заинтересованы, прежде всего, в условиях труда на предприятиях, а с другой стороны они не перестают надеяться, если не на укрепление своего крестьянского хозяйства, то на задержку его разрушения».⁵

Картину многослойности рабочего класса дает и работа СИАнтоновой об изменении состава рабочих Московской губернии в 1906-1913 гг. СИАнтонова пришла к выводу об усилении отхода крестьянства на заработки в связи со

¹ Соколов А.К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России // Отечественная история. 2003. №4. С. 131.

² Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 3. С. 582-583.

³ Ленин В.И. Поли. собр. соч. Т. 39. С. 16

⁴ Маркус Б.Л. К вопросу о методах изучения социального состава пролетариата СССР // История пролетариата СССР. 1930. №2. С. 32.

⁵ Панкратова А.М. Рабочий класс и рабочее движение накануне революции 1905 года // сб: 1905г. История революционного движения в отдельных очерках, М.Л., 1925, т. 1, С.420.

Столыпинской аграрной реформой.¹

М.К. Рожкова, анализируя штат рабочих Московской Трехгорной мануфактуры, пришла к следующим, подтверждающим наличие переходных слоев среди рабочих, результатам. В 1881-1882 гг. - 60,2% рабочих происходили из крестьян и 26,2% - из мещан, а в 1889-1890 гг. первые уже составляли почти 80%, а вторые 14,3%. Для кануна 1-й мировой войны были уже иные показатели: рабочих из крестьян было 93,4%, а из мещан 6,2%. В 1917 г. это соотношение изменилось незначительно: рабочих из крестьян - 92,4%, из мещан 5,9%.²

В 20-х - начале 30-х годов изучение российского пролетариата значительно продвинулось вперед. В свет вышли работы, в которых давалась обобщенная характеристика пролетариата как класса, а также социально-экономическая и политическая характеристика различных профессиональных отрядов рабочих - металлистов, текстильщиков, железнодорожников и др.³

Начиная с 60-х годов, линия исследования пролетариата была продолжена в наиболее широком масштабе. Значительный шаг вперед в изучении структуры рабочего класса, сделанный в 60-80-ые годы, был связан с особым вниманием, уделявшимся в этот период истории классов и социальных слоев. Структурный анализ занял важное место в системном подходе к изучению социальных объектов. Последний предполагает рассмотрение, с одной стороны, внутренней структуры системы, с другой - её связей с внешней средой. К этим вопросам неоднократно обращался М.С. Волин, анализируя революционные процессы в России.⁴ Его касались В.И. Бовыкин, Ю.З. Полевой, Н.А. Иванова, подробно разрабатывавшие проблематику социальной структуры в истории предреволюционной России.⁵

К рассмотрению пролетариата и различных его слоев исследователи обратились также в связи с обсуждением вопроса об облике рабочего класса России на научной конференции 1967 г. в Одессе. Останавливаясь на основных

¹ Антонова СИ. Влияние Столыпинской аграрной реформы на изменения в составе рабочего класса 1906-1913гг., М., 1951. С. 116.

² Рожкова М.К. Рабочие Трехгорной мануфактуры во вт. пол. XIX в // История пролетариата СССР сб. 1 М., 1931. С. 223.; Рожкова М.К. Состав рабочих Трехгорной мануфактуры накануне империалистической войны // История пролетариата СССР сб.5. М., 1931. С. 178.; Рожкова М.К. Состав рабочих Трехгорной мануфактуры в 1917г. // История пролетариата СССР сб. 8. М., 1931. С. 103.

³ Граве Б.Б., Нечкина М.В., Панкратова А.М., Сидоров К.Ф. Очерки истории пролетариата СССР. Пролетариат царской России. М., 1931. Пролетариат в революции 1905-1907 гг.: К 25-летию революции 1905 г.: Сб. ст. МЛ, 1930.

⁴ Волин М.С. Пролетариат - передовой отряд за демократию // В.И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970. С. 15; Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905- февраль 1917 г.). М., 1975. С.75-76.

⁵ В.И. Ленин и история классов и политических партий в России. М., 1970. С.122-123, 132-133; Полевой Ю.З. Проблемы формирования российского пролетариата и его идеология в трудах В.И. Ленина // В.И. Ленин о социальной структуре и политическом строе капиталистической России. М., 1970. С. 60, 66-67; Иванова Н.А. В.И. Ленин о революционной массовой стачке в России. М., 1976. С. 31, 144-147.

чертах облика Российского пролетариата, один из лидеров рабочей истории - Ю.И. Кирьянов в своем докладе выделил в составе пролетариата три слоя, имеющие различия в психологии, идеологии, организованности и поведении т.т.п.: «авангард (т.е. наиболее сознательная и организованная часть), борющаяся часть и несознательная масса».¹

Описание интересующего нас переходного слоя рабочих мы находим в работе В.И.Ромашовой. Исследовательница признает, что¹ для 60-х - нач. 70-х гг. характерен большой прилив в промышленность рабочих сил крестьянского происхождения, у этих рабочих была тесная связь с землей: крестьянин - отходник работал на фабрике в основном в зимнее время, возвращаясь весной и летом домой для полевых работ.² Л.М. Иванов, признавая массовый наплыв крестьян в Москву в период 60-х гг. - и вплоть до 1900 года, указывал в то же время на наследственно промышленный характер труда пришлых крестьян.³

Также, необходимо отметить ряд фундаментальных исследований, освещающих статистически-экономическую фактуру по вопросу формирования промышленного пролетариата. К таким трудам относятся работы как досоветской историографии: Погожева А. В., Кадомцева Б.П., так и советской историографии: Рашина А.Г., Нифонтова С.А.⁴

Следует указать, что именно в трудах А.Г. Рашина наиболее полно представлена картина состава рабочего класса на период 1863-1897 гг. Автор анализирует не только данные Всероссийской переписи 1897 года, но и статистические сборники 1863, 1884 годов, и приводит картину численности пришлых рабочих, особо выделяя среди них квалифицированных. Работы Рындзюнского П.Г. дают представление о сложном переплетении социальных отношений русского крестьянина с городом. П.Г. Рындзюнский подчеркивает: «Основой горообразованием был переход крестьян в город в процессе их пролетаризации. . . . в России имела масса людей как бы переходного состояния между горожанами и жителями села, между рабочими и крестьянами».³

Богатый материал по характеристике экономического положения исследуемой

¹ Кирьянов Ю.И. Об облике рабочего класса России // Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. М., 1970! С.117.

² Ромашова В.И. Образование постоянных кадров рабочих в пореформенной промышленности Москвы//в кн: Рабочий класс и рабочее движение в России в 1861-1917гг., М., 1966. С. 116.

³ Иванов Л.М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 73.

⁴ Погожее А. В. Учет численности и состава рабочих в России Спб., 1906.; Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897г. Спб., 1909.; Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. Историко-экономические очерки. М., 1958.; Нифонтов С.А. Население капиталистической Москвы М., 1954.

³ Рындзюнский П.Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983. С. 10.

группы дают работы: Кирьянова Ю.И. и Прониной П.В.¹ Этот ряд работ положил начало изучению истории повседневности рабочих. Был открыт целый пласт ценной информации по: образу жизни, уровню доходов, социальной направленности общественной жизни.

Перестройка и гласность, ликвидация партийного диктата привели к крушению официальной истории рабочего класса. Но еще раньше среди экономистов и социологов стали раздаваться утверждения, что рабочие совсем не те, какими их изображает советская историография.² С другой стороны падение железного занавеса привело к всплеску интереса к рабочей истории России на Западе.

Западные историки в характеристике положения рабочих в России отмечают, что Россия в конце XIX - начале XX вв. переживала в отличие от Запада лишь раннюю стадию индустриализации. Поэтому, в то время как рабочие Запада пожинали «благословенные плоды развитого капитализма, рабочие России находились в очень тяжелом экономическом положении, усугубляемом в условиях царизма отсутствием профсоюзов, социального рабочего законодательства».³ По мнению западных исследователей, это было совершенно естественно: только таким образом предприниматели могли компенсировать «посредственное качество своих рабочих». Отсюда западные историки и выводят причины постоянного возмущения рабочих России капиталистами, что якобы, было совершенно исключено на Западе.⁴ Одна из последних разработок по изучаемой теме принадлежит Дж.Брэдли. В своей работе «Мужик и москвич. Урбанизация в России в конце императорского периода», автор подчеркнул наличие промежуточных, слоев в среде российского пролетариата.⁵

В целом в новейшей зарубежной историографии можно выделить три основных подхода к освещению формирования и социального развития рабочего класса России. Одни исследователи, как Д.Р. Броуэр и Р.Зелник, рассматривают фабричных рабочих как сегмент старого аграрного общества и часть крестьянского населения.⁶ Такие авторы, как Р. Джонсон (Канада), О.Крисп (Великобритания), Д. Хардинг (США) смотрят на рабочих, как на промежуточную социальную группу, у

¹ Кирьянов Ю.И. «Жизненный уровень рабочих России кон. XIX - нач. XXвв.» М., 1979.; Кирьянов Ю.И. и Пронина П.В. «Облик пролетариата России» М., 1967.

² Соколов А.К. Перспективы изучения рабочей истории в современной России.// Отечественная история. 2003. №4. С. 135.

³ Кирьянов Ю.И. Крайнева Н.А., Пронина П.В. Иностранная литература по истории пролетариата России // История СССР. 1976 №2. С. 76.

⁴ Критика основных концепций современной буржуазной историографии 3-х революций // Новая и новейшая история 1986г. М. №1, С. 61.

⁵ Сслунская Н.Б. Рецензия на книгу Дж.Брэдли "Мужик и москвич. Урбанизация в России в конце императорского периода" // Отечественная история 1994г. М., С. 261.

⁶ Brower D.R. The Russian City between Tradition and Modernity, 1850-1900. Berkeley and al.: University of California Press, 1990. P. 222.

которой сохранялось тяготение к старой, деревенской среде. Наконец, третьи: А. Кенкер, А. Боннел, Р. Малиа - рассматривают русских рабочих в качестве новой социальной группы, группы развивающегося индустриального общества, не утратившей полностью своего крестьянского характера и не закончившей процесса превращения в однородную социальную группу рабочих.¹

При всех различиях указанных подходов всем им свойственно подчеркивание крестьянской природы рабочего класса России, его социальной неустойчивости, как причины дальнейших революционных взрывов в стране.

Вторая часть историографического обзора затрагивает важные аспекты, связанные с разработкой теории маргинальности (выступающей в работе в качестве инструмента исследования). Автором теории маргинальности является Р.Парк (1864-1944 г.г.) - американский социолог, один из основателей чикагской школы социологии. Впервые термин был введен в эссе «Человеческая миграция и маргинальный человек» в 1928 году.² В дальнейшем подробная разработка теории маргинальности прозвучала в трудах Стоунквиста Е.В.,³ Антоновски А.,⁴ Голдберга М.М.,⁵ Уитермана Т.⁶

Подводя итог, нужно отметить, что концепцию маргинальности в российской науке нельзя назвать сложившейся, однако, апробированный в социологии понятийно-категориальный аппарат позволяет воспользоваться теорией маргинализации как инструментом для социально исторического исследования, оценить место классических маргиналов в социальной структуре. К таким трудам относятся работы публицистов, социологов, историков: Старикова Е.В.,⁷ Шапинского В.А.,⁸ Атоян А.И.,⁹ Красильникова С.А.¹⁰

¹ Крупина Т.Д. Российский пролетариат на пути к Октябрю: Критический анализ новейшей буржуазной историографии, М. 1987, С. 211.

² Park R.E. Human migration & the marginal man // American Journal of Sociology. - Chicago, 1928. - Vol.33, №6. -P.881-893.

³ Stonequist E.V. The Marginal Man. A Study in personality and culture conflict - New York, Russell & Russell 1961. P 218.

⁴ Antonovsky A. Toward a refinement of the "marginal man" concept // Social forces - Chapel Hill, 1956. -Vol. 35, N 1,2.-P. 57-62

⁵ Goldberg M.M. A qualification of the marginal man theory. // American sociological review, 1941. — Vol.6, N 1 -p. 52-58

⁶ T. Wittermans and Y.Krauss. Structural marginality and the social worth // Sociology and social research. - Los Angeles, 1964. - Vol. 48, N 3 - P.348-360.

⁷ Стариков Е. Маргиналы и маргинальность в советском обществе / Рабочий класс и современный мир. -1989.№4.,С.142-155

⁸ Шапинская Е.М., Шапинский В.А. Постановка и разработка проблемы культурной маргинальности теоретиками постмодернизма // Постмодернизм и культура. - М., 1991. С.8-33.

⁹ Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза. / Политические исследования. - 1993. - №6. С.29

¹⁰ Красильников С.А. На изломах социальной структуры: Маргиналы в послереволюционном российском обществе (1917 - конец 1930-х гг.). - Новосибирск., НГУ., 1998.

Из историков к изучению данного вопроса в социологическом ракурсе обращается Б.Н. Миронов. При описании процессов формирования новой социальной структуры индустриального общества, автор не используя понятия «маргинализация», тем не менее делает попытку определить черты «классического маргинала».¹

Анализ историографии, связанной с темой исследования, показал, что, действительно, проблема классических маргинальных слоев в социальной структуре русского города пореформенного периода XIX века не являлась предметом специального изучения. Общество традиционно рассматривалось с точки зрения деления на классы. Однако в состав класса входили различные по своему культурно-нормативному положению слои. Тем не менее, большинство историков, изучив положение и состав рабочего класса, фактически признали наличие промежуточных слоев.

Объект исследования: Социальный слой классических маргиналов - крестьянства, пришедшего в город на работу и приобретших статус, рабочих и чернорабочих.

Предмет исследования: Комплексная - экономическая, правовая, субсоциальная и социально психологическая характеристика этой социальной группы.

Целью диссертационного исследования является выявление социального положения классических маргинальных слоев г. Москвы, амбивалентности их социальной роли и влияния указанной группы на процесс урбанизации и модернизации в период конца XIX - начала XX вв.

Работа основана на комплексном подходе к анализу заявленной проблемы и включает в себя решение следующей группы задач:

обоснование теоретических понятий: модернизации, урбанизации/и маргинализации, выделение критериев принадлежности к социальному слою классических маргиналов;

выявление численности, динамики и состава изучаемого слоя;

воссоздание правового статуса представителей группы;

рассмотрение экономического положения классических маргиналов, степени их связи с землей как показателя оторванности от прежней социальной среды;

определение социокультурных особенностей рассматриваемого социального слоя, спектра социально-психологических черт;

Хронологические рамки основной части диссертационного исследования

¹ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. Спб., 1999. Т.1. С.342.

охватывают период с 1861 года по 1914 год.

Географические границы исследования включают территорию Москвы и ближайшего Подмосковья. Москва замыкает на себе основную экономическую деятельность наиболее крупного Центрального промышленного района, а значит характеристики её рабочего класса, это во многом и характеристики рабочего класса ЦПР.

Методология исследования. Аналитико-теоретической концепцией, положенной в основу исследования, является теория модернизации. Модернизация - это процесс, посредством которого аграрные общества трансформируются в индустриальные. К изучению модернизации в современной науке осуществляется три основных подхода: системно-функциональный; социально-процессуальный; сравнительно-исторический.

Наибольшее звучание в работе приобрели системно - функциональный и социально-процессуальный подходы. Это позволило изучать социальный слой классических маргиналов не только как элемент, входящий в социальную систему города, и выполняющий определенную функцию, но и как явление, несущее определенную социально процессуальную направленность.

Таким образом, исходя из теории модернизации как методологического основания работы, основным дисциплинарным подходом диссертации является принцип междисциплинарности, который нашел свое проявление в использовании теорий среднего уровня - из области социологических знаний (теория маргинализации, культурно-нормативной стратификации), социально-психологических (теория социального склада и настроения, теория аномии), демографии (теория урбанизации).

В соответствии с вышеуказанными подходами при работе над диссертацией использованы общенаучные методы: системный и процессуальный; специальнаучные: историко-генетический, историко-типологический методы. При анализе массовых статистических материалов применялись методы дескриптивной статистики.

ИСТОЧНИКОВУЮ базу исследования составили архивные и опубликованные источники, принадлежавшие к различным жанрам:

I. Неопубликованные источники: документы первичного учета рабочих в промышленных предприятиях (делопроизводственная документация), хранящиеся в ЦИАМ:

В основе официальных статистических данных о численности, составе и положении рабочих лежали сведения документов первичного учета рабочих на предприятиях. К этому блоку информации принадлежат паспортные книги заводов и мануфактур: Паспортные книги Ростокинской Красильно-Апретурной фабрики

В.Фермана за 1895-1896 годы и за 1897-1898 годы, содержащиеся в ЦИАМ Ф. 880; Паспортная книга Товарищества Измайловской Красильно-Апретурной Мануфактуры Ф. и И. Герасимовых за 1908 - 1909 годы, содержащаяся в ЦИАМ Ф. 333. Общая численность обработанных персоналий по паспортной книге Ростокинской фабрики за 1895- 1896 год составляет 450 человек, за 1897-1898 год по той же фабрике - 393 человека, по паспортной книге Измайловской мануфактуры за 1908-1909 год 291 человек. Всего обработано было 1134 показателя данных.

К группе делопроизводственной документации относятся и материалы врачебной статистики, а именно ведомости врачебных осмотров московской полиции, привлекаемые в работе. Фонд Канцелярии Московского генерал-губернатора, находящийся в Центральном Историческом Архиве Москвы, содержит «Ведомости об осмотре врачами Московской полиции рабочих на ремесленных заведениях, фабриках и заводах в Москве».¹

II. Опубликованные источники:

Законодательные акты: Высочайше утвержденное общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости от 19 февраля 1861 г.; Положение о видах на жительство (до 1900 г.), Закон 1886г. О семейных "разделах, Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 3 июля 1886г. «По проекту правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа членов фабричной инспекции», Закон 1893 г. О запрете семейных разделов, 1889 г. - Положение о земских начальниках, Высочайший указ от 5 октября 1906 г. «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц других бывших податных сословий».²

Статистические материалы:

А) Демографическая статистика: В качестве источника была использована следующая статистика народонаселения «Статистические сведения о жителях г. Москвы по переписи 12 декабря 1871 г.»; «Перепись Москвы 1882 г.»; «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897г»; «Перепись Москвы 1902 г.»; «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии»; «Статистические данные по г. Москве за 1914-1925 гг.».³

¹ЦИАМ. Ф. 16.

²Законодательные акты переходного времени 1904-1906гг. Спб., 1907. С. 632.

³«Статистические сведения о жителях г. Москвы по переписи 12 декабря 1871 г.» М., 1872г.; Перепись Москвы 1882 г. вып. 1-2, М., 1885г.; «Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897г» Спб., 1906; «Перепись Москвы 1902 г.» М. 1903; «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии» вып. 2, «Статистические данные по г. Москве за 1914-1925 гг.», М., 1927.

Б) Материалы фабричной инспекции: Основным источником фабрично-заводской статистики послужили отчеты фабричных инспекторов Москвы и Московской губернии И.И. Янжула, Е.М. Дементьева, С. Гвоздева, И.М. Козьминых-Ланина, А.Л. Логожева.¹

Материалы периодической печати. В работе использованы материалы следующих периодических изданий: «Русское богатство», «Русская мысль», «Дело жизни», «Юридический вестник», «Северный вестник», «Мир Божий», «Начало».²

Документы личного происхождения. Представители классических маргинальных слоев не оставили воспоминаний. Но есть немногочисленные мемуары квалифицированных рабочих об этой группе: Тимофеев П. «Чем живет заводской рабочий?», «Заводские будни (из записок рабочего)»³; Бабушкин И.В. Воспоминания 1893-1900 гг.; Канатчиков С.И. «Из истории моего бытия»⁴

Художественная литература. В данном случае привлечение источника стало возможным благодаря известным особенностям работы автора над своим произведением. Г.И. Успенский - автор серии рассказов «Без своей воли» очень много времени посвятил изучению исследуемой группы, о чем есть свидетельства В. Гиляровского.⁵

Практическая значимость. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в общеисторических трудах и социологической литературе, а также в учебных курсах по истории России и Московского края, для работы по повышению квалификации учителей истории, при создании учебных пособий по истории повседневности. Опыт изучения социальных процессов, протекавших во второй половине XIX - начале XX вв. в Москве, может быть полезен при анализе тенденций развития современного города.

¹ Логожев А.В. Учет численности и состава рабочих России. Материалы по статистике труда. Спб., 1906; Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882-1883 г. фабричного инспектора Московского округа И.И. Янжула. Спб., 1884; Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению и что она у него берет. М., 1893; Дементьев Е.М. Связь фабричных рабочих с земледелием // Юридический вестник 1890 г. кн. 1; Гвоздев С. Записки фабричного инспектора 1894-1908 гг., М., 1911; Козьминых-Ланин И.М. Семейный состав фабрично-заводских рабочих Московской губернии. Сословный состав. Формы найма, расчеты и отпуска. М., 1914; Сваицкий А., Шер В. «Рабочие печатного дела в Москве» Спб., 1909 г.

² Тимофеев П. Заводские будни (из записок рабочего) // Русское богатство 1903. №8; Шестаков П.М. Материалы для характеристики фабричных рабочих // Русская мысль 1900. № 1; Шашков С. Русский рабочий // Дело жизни. 1881. №5; Дементьев Е.М. Связь фабричных рабочих с земледелием // Юридический вестник 1890 г. т. VII, кн. 3; Пономарев С. Артельщина и дружба как особый уклад народной жизни // Северный вестник 1888. №12. Отд. II; Покровская М. Моя думская практика // Мир Божий. 1898. №3; Авялов Б. К вопросу о связи с земледелием наших фабричных рабочих // «Начало» 1899, апрель.

³ Тимофеев П. Заводские будни (из записок рабочего) // Русское богатство. 1903, №8.

⁴ Бабушкин И.В. Воспоминания 1893-1900 гг. // Авангард: Воспоминания и документы питерских рабочих 1890-х гг., Л., 1990 г. С. 115.

⁵ Гиляровский В. Москва и москвичи, М., 1981. С. 176.

Апробация работы Основные положения диссертационного исследования были представлены впервые на научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Панкратовой, состоявшейся в мае 1997 года в МГУ. В феврале 2003 года по теме диссертационного исследования состоялось выступление автора в Центре Экономической Истории при МГУ, возглавляемом д.и.н., профессором Л.И. Бородкиным. В декабре 2003 диссертация была обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании кафедры отечественной истории Московского Педагогического Государственного университета.

Структура исследования: Диссертация включает в себя введение, четыре главы, заключение, приложение и список, использованных источников и литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, ставится цель и задачи исследования, определяются хронологические и географические рамки работы, определяется методологическая основа, дается характеристика источников и историографии.

В первой главе работы «Некоторые вопросы теории: «Классические маргинальные слои в социальной структуре» формулируется основная гипотеза исследования, связанная с понятием маргинальной личности, как личности занимающей промежуточное, пограничное состояние по отношению к двум социальным общностям: крестьян и рабочих. Подчеркивая свойственность маргинализации и другим странам европейской культуры, в первой главе вводится понятие «**классические маргинальные слои**» (Классической фигурой маргинала является человек, пришедший из села в город в поисках работы; это уже и не крестьянин, но еще и не рабочий, нормы деревенской субкультуры уже подорваны, городская субкультура еще не усвоена.¹), которое призвано служить основой для выявления и изучения тех социально-культурных факторов, которые препятствуют полному переходу крестьян-мигрантов к новому образу жизни и создают нестабильность в рабочих слоях общества, и в обществе в целом.

Во второй главе содержится субсоциальная характеристика группы «классических маргиналов» Москвы. Используя данные переписей, была определена примерная численность крестьян-мигрантов в Москве. На период 1871-1902 годы пришлое крестьянское население составило в Москве от 35% до 56% от всех жителей, то есть от 1/3 до половины жителей города не были по сути своей горожанами и несли с собой крестьянскую культуру. Однако анализ переписей не дает возможности определить, какое количество рабочих имеет крестьянское

¹ Шибутани Ф.С. Социальная психология М, 1969. С. 167.

происхождение, и какое количество крестьян, прийдя в город, стали рабочими.

Во второй главе работы были проанализированы исследования фабричных инспекторов по вопросу наследственного характера пролетариата.

По данным Дементьева Е.М.¹ в 1884 году рабочих мужчин, отцы которых работали на фабрике - потомственных пролетариев - было 55% среди всего числа рабочих 18576 чел, то в 1908 году по данным Козьминых-Ланина И.М.² таковых было 44,4%. Получается, что за 25 лет рабочие Московской губернии потеряли в своей оформленности, стали более деревенскими, чем были ранее. В период кризиса мы имеем гораздо более пролетарскую по составу массу рабочих, более культурную и сознательную, чем в годы спада промышленности.

Ответ на вопрос, кем становятся крестьяне, пришедшие на работу в Москву и ее округу дает пример микроанализа паспортных книг Ростокинской красильно-аппретурной фабрики за 1895-1896гг., 1897-1898 гг. и Измайловской красильно-аппретурной мануфактуры за 1908-1909 гг.³ Используя данные о профессиональной принадлежности! 134 работников и об их сословной приписке, стало возможно определить среднее число крестьян-рабочих для красильно-аппретурной отрасли. Крестьяне составляли на этих предприятиях основную группу работников, их процентное содержание в общей массе колебалось от 91% до 96%. Ещё одна общая тенденция для всех трёх фабрик - это малое количество женщин-крестьянок среди общей массы крестьян. Большая часть крестьян оставила семью в деревне. Профессиональный состав работников фабрик отражает, на тенденцию преобладания рабочих без особой квалификации, эта группа составляет от 70 до 76% всех работников крестьянского происхождения. Следовательно, в массе своей это непотомственные работники, которые чаще всего не обладают особой квалификацией. И, наконец, были получены данные о происхождении крестьян-рабочих, адресе их приписки. Основными поставщиками рабочей силы для исследуемых предприятий являлись Смоленская, Московская, Калужская и Рязанская губернии.

Во втором параграфе главы II автор анализирует правовой статус крестьян-мигрантов. И приходит к следующему выводу, что классические маргиналы сохраняли юридический статус сельского обывателя, со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями, а именно, обязательной ежегодной выплаты казенных, земских и мирских сборов, подчиненности хозяину двора и решениям сельского схода, сохранением земельного участка. Оформление подобного

¹ Дементьев Е.М. Фабрика, что она дает населению, и что она у него берет, М 1893г., с. 243.

² Козьминых-Ланин И.М. Уход на полевые работы фабрично-заводских рабочих Московской губернии, М 1912г., табл. XIV

³ ЦИАМ Фонд 880 опись 1 дело 18а; ЦИАМ Фонд 880 опись 1 дело 31а; ЦИАМ Фонд 333 опись 1 дело 7.

юридического статуса достигалась путем паспортной системы, с особой адресной регистрацией отходников, что позволяло проводить фискально-охранительный контроль явления со стороны государства.

Третья глава работы посвящена социально-экономическим характеристикам исследуемой группы. В первом параграфе исследуется связи крестьянина с прежней социальной средой. Связь с землей, степень этой связи позволяет нам отметить полную или не полную интеграцию крестьянина в городе, позволяет определить качественную ступень, занимаемую маргиналом на пути от крестьянина к рабочему. Источники по этому вопросу позволяют почерпнуть два вида информации: количество уходящих на полевые работы (а также имеющих землю, но не уходящих не нее) и оценку значения такого явления, - как земля в деревне у рабочего.

Изучение намеченных аспектов привело автора к следующим характеристикам связи крестьянина с прежней социальной средой. Отход на полевые работы в среднем не превышает 1/5 числа работающих, зависит от степени механизированности предприятия, происходит в основном в летние месяцы; отходники - чаще всего непотомственные рабочие (холостые или женатые) а также молодые девушки и пожилые рабочие, ищущие место для старости. Но как выяснилось, существует и другая связь с земледелием, когда рабочий-крестьянин лично не участвует в полевых работах, но имеет в деревне семью и хозяйство. Существование в деревне семьи и хозяйства - и есть тот признак, на основании которого можно решить - сохранилась ли у рабочего связь с землей или не сохранилась. Именно в этой последней форме, без личного участия в полевых работах «связь с земледелием» сохраняется для очень значительной части русских фабричных рабочих.

Второй параграф главы три посвящен количественным характеристикам социальной картины образа жизни крестьян-рабочих. В результате исследования было определено, что группа рабочих из крестьян по своему образу жизни, уровню грамотности, квалификации, заработка и даже по возрасту выделялась среди группы городских рабочих. Артельное существование консервировало общинный уклад, отсутствие грамотности и квалификации снижало заработную плату в среднем на 24%, сравнительная молодость представителей группы делала эту массу наиболее социально-активной и в тоже время большая численность семей заставляла нередко придерживаться охранительных порядков. В связи с чем, создавался тип не крестьянина, но и не горожанина, неустойчивый в своем социально-психологическом поведении, о котором идет речь в четвертой главе работы.

Четвертая глава работы раскрывает социокультурные характеристики группы

«классических маргиналов», относящиеся к истории повседневности.

В ходе исследования сложилась следующая картина социокультурных характеристик. Культурный облик «классических маргиналов» можно определить рамками деревенской субкультуры. Особый внешний вид, манеры, более низкий уровень грамотности, стремление к простонародным развлечениям - все эти черты говорят нам о влиянии деревни на основную массу населения Москвы. Но с другой стороны, стремление к чтению, рост грамотности населения в целом, стремление к культурным ценностям города, будь то театр или музеи, говорят нам о влиянии городской культуры. Психологический склад «классических маргиналов» также отражал особый, отличный от городского внешний облик, определенную манеру поведения, не критическое отношение к жизненным условиям, низкий потребительский уровень, отсутствие культуры труда, профессиональной чести, гоювность к социальному снижению, непредсказуемость реакций в ситуациях выбора, наличие определенного кодекса поведения на рабочем месте, неумение распорядиться собой, своим отдыхом, привычку к коллективным решениям, ответственности и подчинению.

Разрешение образовавшейся ситуации культурного единорства города и деревни в Москве во многом было предопределено массовым характером переселения. Поэтому для человека, живущего «между городом и деревней», зачастую пребывание в столице не являлось метаморфозой к новому образу жизни, а было продолжение его давних традиций - работа, казарма, село.

В заключении содержатся общие выводы, сделанные на основе исследуемого в диссертации материала. Классические маргинальные слои являлись особой группой модернизирующегося города, обладали ярко выраженной качественной определенностью, которая проявлялась в их социально-экономическом положении и в социальной психологии.

Москва, с этой точки зрения, наиболее яркий пример, модернизирующегося центра административной, индустриальной, экономической и культурной деятельности, вовлекающий в свою орбиту огромное количество сельских жителей.

В 1871-1902 годах пришлое крестьянское население составило в Москве от 1/3 до половины жителей города и несло с собой крестьянскую культуру. В усредненном виде классический маргинал - это в 70% случаев мужчина, пришедший в город без семьи на заработки, давность его пребывания в Москве варьируется в среднем от 15 до 5 лет. Наследственный характер фабричного труда, как признак вхождения в городскую среду, прослеживается для 55% рабочих в 1884 году, и для 44,4% рабочих в 1908 году. 2/3 пришедших рабочих были женаты. Больше половины пришедших рабочих были грамотными (67%). Профессиональный состав работников фабрик отражает тенденцию преобладания рабочих без особой

квалификации, эта группа составляла от 70 до 76% всех работников крестьянского происхождения.

Кризисный характер перехода в город для представителей изучаемой группы обуславливался неоформленностью её правового статуса. Сохранение приписки к сельскому обществу было результатом консервативной политики правительства. Это привело к сдерживанию миграционных процессов путем поддержания сословного принципа в оформлении общества.

Такой подход правительства связывал мигрантов с прежней социальной средой. Связь выражалась в наличие земельного хозяйства у наемного рабочего и существовала в двух формах: фактической и формальной. Фактическая связь была выражена путем реального участия рабочего-крестьянина в обработке земли. По результатам исследования 1/5 всего рабочего населения - пользовалась земельным отходом, или обрабатывали землю с помощью семьи. Формальная связь определялась лишь выплатой податей по месту приписки и выправлением паспорта. Подобная зависимость от прежней социальной среды порождала очень шаткое экономическое положение группы. Социальная группа рабочих из крестьян по своему образу жизни, уровню грамотности, квалификации, заработка и даже по возрасту выделялась среди группы городских рабочих. Артельное существование консервировало общинный уклад, отсутствие грамотности и квалификации снижало заработную плату в среднем на 24%, сравнительная молодость представителей группы делала эту массу наиболее социально-активной и в тоже время большая численность семей заставляла нередко придерживаться охранительных порядков.

Связь с землей определяла низкий квалификационный и культурный уровень представителей группы. Создавала смешанные деревенско-городские черты психологического склада.

Таким образом, переходный характер части рабочего класса создавал нестабильный характер в обществе в силу вышеуказанных особенностей группы, создавал незавершенность формирования социальной структуры в эпоху индустриального развития, количественно обгоняя экономический процесс модернизации, качественно же задерживая его.

Оценивая масштабы маргинализации социальных слоев, формирующих лицо города, можно предположить, что в России рубежа веков, процесс урбанизации, демонстрирующий нам уровень модернизации в целом, носил затяжной характер.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Полянская Ю.М., Захарова В.В. Конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика А.М. Панкратовой // Отечественная история. 1997, №6. С. 195-198 (0,3 п.л., авторский вклад- 50%)
2. Полянская Ю.М. Изучение маргинальных слоев в социальной структуре пореформенной Москвы. // Историк и время. 20-50-е годы XX века. А.М. Панкратова: Сборник / Институт российской истории РАН. Издательство Российского университета дружбы народов. М., 2000 С. 34-40. (0,6 п.л.)
3. Полянская Ю.М. Классические маргинальные слои в социальной структуре Москвы второй половины XIX века. // Экономическая история. Обзорение. Труды исторического факультета МГУ. М., 2003. Вып. 9. С. 112-122. (0,8 п.л.)

Подл. к печ. 12.02.2004   Объем 1,25 п.л.   Заказ № 47   Тир. 100
Типография МПГУ

№ - 3528